

vlzuev@mail.ru

<http://vlzuev.com>

Владимир Зуев

МА-МА МЫ-ЛИА РА-МУ

1.

Девушка лет 15-ти сидит на стуле.

Зажигается свет. Девушка закрывает лицо руками, разворачивается спиной к свету.

Я спиной буду сидеть... Или эту фигню выключите. *(Пауза.)* Нет, как урод, я знаю! Не хочу, как урод, выглядеть... Я видела по телевизору: многих спиной снимают. Или лицо там замазывают. Лучше спиной, вдруг, вы потом не замажете... *(Пауза.)* Не боюсь, просто не хочу... Или вы не заплатите, если я спиной? Посмотрите, там нормально смотрится, ничего не торчит там? *(Пауза.)* Нормально?! Вы хоть намекайте, чего говорить, а то я наболтаю вам. *(Пауза.)* Воспоминания? Это вы как реалити какое-то делаете?! *(Пауза.)*

Ну давайте, типа попробуем. *(Пауза.)* А нафига вам про нее снимать? Чего она сделала, эта овца?! *(Пауза.)* Да вообще не в тему... Я ещё в школу не пошла, когда она свалила. *(Пауза.)* Не, я не в курсе... Это лучше у папы или бабушки спросить... Вообще не помню ее... Присылала, типа, какие-то подарки на Новый год, на ДР. С новым годом, Алена! Такой наш-мяш... Открытки ещё присылала отовсюду, где тусила. Валяются где-то. Не, типа, серьезно кино? А нафига вам это? Зачем, типа?! Просто, по приколу... Про эту овцу кино! Вы не снимаете пока? *(Пауза.)* Кто она? Депутат какой-то? Или кислотой кого облила? *(Пауза.)* Кто? Поэт? Да ладно... Не, там, в открытках было такое что-то, ну, фигня, короче... Как бабуля говорит, «для бездельников»... *(Пауза.)* Не ну так-то помню её немного. Такая она... Странная, короче. Сама с собой... Я все с папой больше и с бабушкой. Бабушка говорит: у неё типа с головой проблемы. *(Пауза.)* Сама с собой, короче... Пишет чего-то в тетрадке. Я как-то взяла эту тетрадку и разрисовала там всё. *(Пауза.)* Да фиг знает, обиделась типа. Я же маленькая была, мне можно. Мне папа все разрешал, я и разрисовала. Злилась, типа, что она не со мной, а с тетрадкой этой. Они потом ругались даже, папа меня защищал. *(Пауза.)* Ну а кому от них хорошо, от сочинений этих? Нет, я понимаю там – кто в учебниках, кого в школе учат... *(Пауза.)* Мне, так-то, рэп нравится. А лучше вообще без слов... Все кругом болтают, надоело. Бла-бла-бла... В школе так вообще не затыкаются, учат типа! Воспитывают! Не в тему, короче... Нет, так-то правильно делают, столько лет всё ломали... *(Пауза.)* И чего, типа она известная какая-то? *(Пауза.)* Чё, и за границей читают? Прикол! Ну и фиг с ней, нам-то чего от её стишков. Я их не видела даже... Нет, у отца какие-то её тетрадки есть, он их прячет где-то. *(Пауза.)* Не знаю. Первая любовь, няш-мяш. Может, от меня прячет. Чтобы не изрисовала от злости. *(Пауза.)* Ну, а чё мне делать? Портрет ее на стенку повесить? Она же нас кинула! Ладно, папу, я понимаю, не сошлись там – это жизнь... Типа, бывает так, все разводятся... Но дети не виноваты, правильно? *(Пауза.)* Я говорю, мало чего помню. Ну, в садике забыла... Забрать в смысле забыла... Все уже ушли, а мы с воспиткой вдвоём сидели, пока папа не прибежал за мной. А мне обидно так, всех забрали, а я осталась. Перед праздниками какими-то. У нас ещё утренник был. *(Пауза.)* На утренники? Нет, папа всегда ходил. Она говорила, что это все фигня, типа, не надо как все. Даже костюмы мне не хотела делать, бабушка с папой всегда делали. *(Пауза.)* Фиг знает, может, выделывалась так через меня. Типа, я особенная. Так-то она красивая такая, я на фотках видела. Я бы тоже хотела так выглядеть после родов. *(Пауза.)* Папа говорит, что она «просто творческий человек», а я думаю, что она просто мать фиговая. Нам в школе тут батюшка говорил, что женщина типа должна с детьми быть – очаг, все дела. Короче, она

накосяпорила. Я вот хочу замуж выйти и сидеть с детьми, а муж пусть работает. Каждый так-то своим делом должен занимается. Если так у нас в стране предками заведено, это же не просто так. *(Пауза.)* Нет, учиться не хочу. *(Пауза.)* Сколько там учатся? Ну, так это уже поздно рожать. Рожу, буду воспитывать. Потом посмотрим, может, пойду типа на заочное или через интернет. Но сначала семья. Семья – маленькая родина, типа основа всего. *(Пауза.)* Чего делали? Ну, в кино ходили, в зоопарк, в музей. Мне не особо хотелось, но там всякие вкусняшки продавались.

Прикол, конечно, что про неё кино снимают. Она же типа обычная... Нет, ну там не героиня, не из шоу-бизнеса. Ну, вы поняли... Нет, она странная, но так-то ничего особенного. Вот у моей подруги мама крутая, работает в турагентстве и гоняет по всему миру, типа тестит отдых, чтобы потом продать. Анька с ней, где уже только ни была, вот это я понимаю. И вдвоём всегда, и дома не сидят. *(пауза)* Эта тоже везде катается, открытки шлёт, могла бы и меня позвать. Только я бы фиг поехала. *(Пауза.)* Папа и бабушка – моя семья, а она нет... Я её никогда не прощу. Вообще никогда, такое нельзя прощать. Ладно бы отец ушёл, я бы поняла. Это же отец, он же типа мужик. У многих так, но мать когда – это какое-то извращение. *(Пауза.)* И стишки её тут не в тему, просто она овца, а не человек. Даже овца лучше.

Молчание.

Вы вырежете потом, если я скажу не то. Ну, я же не знаю, чего вам надо... Вы тоже меня поймите... Я типа такая жила себе, жила... Не вспоминала совсем про нее, и тут вы такие... Девочка расскажи нам про маму... Про кого? Про маму? А это кто? *(Пауза.)* А я ее знать не хочу, не вспоминаю совсем. Чужой человек. Вот она бы сейчас зашла, я бы даже не узнала ее. Нет, правда, зачем мне врать? Реально, не узнала бы. Ну, тетка какая-то... Здрасьте...

Молчание.

Она как-то приезжала, мне лет восемь было... Я из школы выхожу, а бабушка на какую-то тетку кричит. А тетка стоит как овца и на меня смотрит. Потом села на корточки и руки тянет ко мне, а я стою. И тут бабушка ее сумкой по голове давай окучивать, та закрывает голову... Я как давай ржать... *(Пауза.)* Никакая не защитная реакция... Просто смешно бабушка ее лупила. Вообще не жалко, я бы еще и пнула. Заявилась такая, типа, про дочь вспомнила. Нафиг надо, иди туда, где гуляла...

Молчание.

Вы уберите потом, что нельзя у вас, вырежьте. Просто я, типа, волнуюсь. Лучше сами спрашивайте, а то я наговорю... *(Пауза.)* Честно?! Я думаю, что это у нее немного болезнь такая... Даже не немного! Просто болезнь и всё! Не только у нее, вообще, у всех этих товарищей творческих. Нет, ну это же, типа, отклонение такое, это же не норм... Я вот ничего такого не делаю... Значит, я – норм...

Хотите прикол... У нас парень один в классе пишет разное, говорит, что ему, типа, диктует кто-то. Ну, как диктант на уроке диктуют. Ну, так-то, это шиза, если кто-то тебе говорит, что писать. Не в тему же?! Вот у нас в классе 25 человек норм и одному диктуют. Вообще, не в тему! Я думаю, ему бы к доктору сходить, пока не поздно... *(Пауза.)* Нет, ну чего вы сравниваете?! Он же не говорил, что ему диктуют. Просто писал и всё. У него работа такая была. И дар был, про такое не понять. Вообще, нам на литре рассказывали, что он так-то нормальный был. Крутой! И женщины его любили и на дуэли погиб, как герой и в карты играл. Конечно, он крутой, сколько его уже в школе изучают... Просто так в учебник никого не поместят.

А про нее правильно бабушка говорила... Просто ей надо было в больничке полежать, и всё, стала бы нормальной. У всех же нормальные мамы, не пишут всякое. Нет, ну там в

открытке на ДР или чего-то в соцсети. Это норм, я считаю. Работают там, с детьми, некоторые там на фитнес или в бассейн. Кто-то на лыжах горных, кто-то на йогу. Это понятно – здоровье, фигура. Это в тему... А стишки... Блин, это же надо таким родиться! Типа Пушкин, он же родился такой. Или Лермонтов. Кто там еще великий... А как по-другому?! А тут жила себе, замуж вышла, меня родила и давай в тетрадки писать. *(Пауза.)* Бабушка говорит, что она так-то нормальная была, обычная. Не, я читала, что странности разные случаются после этого, типа, стресс, все дела... Но вот голоса в голове – это не в тему. Ну, вы сами всяко мать... Ну я чисто так, по возрасту... Простите, если обидела... *(Пауза.)* Ну вот... Вы же не начали голоса слышать, нет! И ребенка же не бросили потом? Блин, может, я не понимаю чего... А если вы кино про нее снимаете, значит, она для вас, типа, крутая?! Или я опять не догнала?! *(Пауза.)* А кто про нее смотреть будет?! Нет, если это типа реалити, то можно от нефиг делать глянуть. Показывают же всяких, бабушка у меня смотрит по телику – охает, потом таблетки пьет. Понятно, что это актеры там... Ну, может, не все... Но это шоу, для рейтингов там снимают. *(пауза)* А она чего?! Да, короче, овца она! Не, ну правда, а чё мне сказать про нее?! Она балдеет там где-то, а я тут стараюсь сказать, что у меня мамы как бы нет, но так-то она есть... Осталась бы с нами, мы бы ее тут вылечили. Когда человек болеет – это понятно. Он же не виноват, что заболел. Это болезнь, она типа не спрашивает. А вот когда человек не лечится, а сбегает – это не в тему. Он же опасен. Скажете – нет?! Да фиг знает... *(пауза)* Ладно, про стихи, я типа не понимаю, пофиг. А вот, что детей бросать фигово – это я понимаю. Это не болезнь? И она же еще и не признавала, что у нее с головой не норм... Человек болеет и не сознается, что болеет. Кто знает, чего ей голоса сказать могут? Иди, прыгни в окно! И чего, прыгнет?! Может, скажут «газ открой»... Нет, это не в тему! Надо лечиться, а она, типа, «я нормальная, а вы – серость». Ну, бабушка так говорит, я не помню. А как ребенок может серостью быть? Ребенок – это же счастье. Это как мама – святое, особенно для мамы. Короче, не в тему она... Вот, некоторые женщины всяко стараются, чтобы родить, не могут. А эта родила и пошла голоса слушать. Молодец! Овца! Спрашивайте уже, а то я злюсь, бесит прямо... Вы сами виноваты, я тут такая не вспоминала, а вы пришли и давай... *(Пауза.)* Да, давайте перерыв, пить хочу.

Гаснет свет. Встает со стула, берет бутылку воды, пластиковый стакан не берет. Пьет из горлышка.

Не снимайте пока, ладно... Я хоть немного отдохну. Блин, как люди могут так долго говорить, я вот думала, сдохну сейчас. В телике они же говорят и говорят, говорят и говорят. Кажется, ну ок, это же не сложно болтать. А сам попробуешь и офигеешь... Вам привычно, наверное... А про кого вы еще снимали? Вы только про таких, как она, снимаете или про нормальных тоже? У нас вот в школе парень есть, он реально достоин, чтобы про него кино сняли. Знаете, что он сделал? Они без отца живут, ну там в своем доме. Ну, судя по нему, не очень хорошо с деньгами. И дом у них, не квартира, не коттедж там, просто дом. Короче, был пожар, и он маму и брата вытащил. Сам чуть не погиб, а их спас. Вот про кого кино надо, только он тихий такой, хоть и герой. А про нее не в тему снимать. Ну, типа, кому это интересно? Она же не спасла никого... Просто сбежала. Отец после нее не женился больше. Я ему говорю, что я понимаю, типа, ты один, всё такое... Бабушка ему говорит... Он молчит. Не знаю, может, из-за меня. Боится, типа, что мы не сойдемся... Вот что она наделала, а вы кино... Давайте, доделаем уже, если так надо вам. Вы же платите мне, значит, надо вам...

Садится на стул спиной к камере. Зажигается свет. Молчание.

Вот вы говорите, что для нее это было, типа, смыслом жизни... А что важнее – я или её эти стишки? *(Пауза.)* Вам легко такое говорить, вас же мать не бросала. Я понимаю, если там она ради чего-то такого. Ну, вот полюбила бы другого мужчину, не папу. Ну, даже это понять можно. Ради любви это типа норм... А тут что? Слова какие-то в столбик. Ну, ок! А кому хорошо от этого? Я-то в чем виновата? А папа? И чего я её теперь должна понять?

Типа она меня родила и не захотела понять, что это теперь на всю жизнь, а я такая понять ее должна?! Да с чего ради?! Это не оправдание, лучше бы – не рожала совсем! Это с головой проблема, не все дома. Ей же какие-то таблетки выписывали, бабуля говорила мне. *(пауза)* Папа тоже писал, он сам рассказывал мне... Но он же меня не бросил, как она... Все чего-то пишут, потом проходит. Это эгоизм и гордыня, батюшка говорил нам. Надо было, как все, и прошло бы у неё. Не надо из себя строить непонятно кого. Тоже мне Анна Цветаева... *(пауза)* Да, я помню, Марина. Ну вы же поняли... Ненавижу прямо вот это вот в людях – выделываются чего-то, строят из себя. Всем хочется из себя чего-то там показать! Живите как все, и всё хорошо будет. Это ладно, если ты один... А если у тебя семья, дети, тут уже нужно про всех думать. Я вот смотрю на мамашек с колясками, гуляют во дворе у нас... И мне реветь хочется... Ну вот почему она так?! Ради чего? И она же где-то там живет, пишет чего-то... Представляю, приедет такая на старости лет, скажет: «Доча, мама старая у тебя, давай, надо ухаживать за мамой». Фиг ей! И внуков ей не покажу и не пушу даже. Так ей и скажите, что я ее ненавижу! Пусть сдохнет там одна со своими стишками... Нафиг они не уперлись никому... Скажете ей? И тетрадку я специально ей разрисовала... Потому что я – важнее! Надо было сжечь ее нафиг, тетрадку эту! Скажите, что я так сказала. *(Пауза)* Нет, я сама не буду ей писать или звонить. А можно, мы ролик запишем, давайте. Чего, жалко вам? Вы мне не отдавайте деньги, просто запишите меня... Ну, типа, я – вам, вы – мне. Давайте... У меня просто накопилось за столько лет... Я же имею право сказать ей?! Она такая будет фильм про себя смотреть, а тут я такая «мама, приветули, иди в жопу!» *Встает, снимает микрофон.* Да, нафиг это всё...

Долгое молчание.

Это вы меня типа разводите?

Молчание.

В смысле умерла?

Молчание.

Не надо мне никаких прав передавать... Что с ней такое случилось?

Молчание.

Надо было сразу говорить, я бы не стала тут с вами... Да пошли вы...

Села на пол. Молчание.

Не надо мне ничего... Почему так случилось?

Молчание.

Второй раз меня бросила, да?! Да и пофиг... Не рассказывайте мне ничего больше. И деньги свои забейте... Ничего не хочу знать... Уехала просто куда-то и всё... Сидит где-нибудь там, где зимы нет, и пишет. Просто сбежала снова... Может, влюбилась в кого-то. Она же красива такая... Какой-нибудь там няш-мяш наговорил ей, а она поверила. Она же поверила и всё... Только бы не обидел её... Я же понимаю – любовь это святое. Я же не знаю, как я из-за любви буду. Ради любви можно... Просто уехала...

Молчание.

Когда это случилось? Почему? Почему вы сразу мне не сказали? Зачем всё это? Вы не понимаете что ли?! Она же не просто там кто-то, она мама моя... Ну и что, что странная. Все странные. Я тоже не совсем норм... Просто она не стала скрывать, не испугалась... Другая она... А вы не сказали мне... *(Пауза.)* Мама, я же дура была... Просто так изрисовала тетрадку твою. Я же мелкая была совсем... Ты же не из-за этого на меня обиделась... Не из-за этого же так всё случилось...

Молчание.

Надо было сразу сказать, я бы не то говорила. Вообще бы не стала говорить с вами. Сотрите всё это. Давайте, сейчас удаляйте, при мне. Чтобы я видела... Валите отсюда, приперлись тут. Ничего не хочу, уехала и уехала, ее дело. Я тут буду, как раньше, с папой и бабулей... Забирайте ваши светильники и валите... Это моё всё, не ваше. *(Пауза.)* Тетрадки ее отдайте и валите! Я знаю, она для меня там писала... Для меня и для папы... Это моё только... И забудьте про нас, сотрите всё и забудьте. Её нет, а мы есть. Мы раньше смогли и сейчас сможем. Не надо нам вас...

Молчание. Фонари гаснут.

2.

Девушка лет 30-ти сидит на стуле. Смотрится в зеркало, поправляет макияж.

У меня левая сторона рабочая. Так что посмотрите там хорошо, настройте всё, чтобы я отлично выглядела. *(Пауза.)* Хорошо, что проверили... Я вас прошу вас перепроверить, пока есть время, мне нужно закончить макияж. Вы сами виноваты, что перенесли время, я не успела подготовиться. *(Пауза.)* Мне не нужны ваши извинения, просто делайте свою работу. Мы же профессионалы... *(Пауза.)* Ну и отлично. Это же не просто интервью, это фильм памяти... Я не хочу увидеть себя с кривым макияжем и с нерабочей стороны в кадре. Так что давайте подсуетитесь по-быстрому и сделайте, чтобы было вау.

Красит губы.

В принципе, я готова... Начинаем?

Зажигается свет. Девушка щурится.

Вообще, обычно предупреждают... Ладно, спрашивайте. Могу я начать. *(Пауза.)* Всё, работаем? *(Пауза.)* Если честно, я не очень помню ту запись... Это же вы приезжали тогда, я ещё в школе училась? *(Пауза.)*

Да, уже десять лет прошло, как папа ушел. Как замечательно, что вы пришли именно в его день рождения... Если честно, я совсем недавно начала понимать масштаб его личности. Всегда чувствовала, что он особенный, но до конца не понимала. Просто мне нужно было дорасти, немного приблизиться к его уровню. Он же всю жизнь занимался саморазвитием. Да, в бытовых вопросах он был совершенным ребенком... Так мама говорит... Но то время, что он был с нами, я была самым счастливым ребенком рядом с ним. Мы были на одной частоте. Он ребенок, я ребенок... Это же огромная работа – быть взрослым, но оставаться ребенком... *(Пауза.)* Очень сложно сохранить в себе внутреннего ребенка... Какая смелость и сила для этого нужна! Весь мир против этого, потому что «внутренний ребенок» не помогает твоему выживанию. Ребенок противоестественное состояние во взрослом мире. Мы тут, чтобы выжить! А чтобы выжить, нужна логика, а чтобы творить – нужно отключить логику. Понимаете, как это страшно и сложно? *(Пауза.)* Помню, как мы с ним разрабатывали план по освобождению зверей... Мама повела нас в зоопарк. Был выходной, и мама договорилась с подругой встретиться в зоопарке, детей прогулять и самим пообщаться. Тогда же не было торговых центров. А в зоопарке продавали соки, сладкую вату, мороженое. Папа был свободен и пошел с нами. При входе детям сразу купили всё, что можно. Мама с подругой пошли болтать, а мы под папиным присмотром пошли смотреть зверей. Папе было жутко некомфортно в любых рамках, это сейчас я понимаю. Тем более в зоопарке, где звери сидят в клетках. А тогда мне казалось, что папа просто сердится на маму. Что у него болит голова или он не выспался – работал всю ночь в мастерской. Просто он физически не переносил ограничение свободы. И всячески это демонстрировал... А мама стеснялась... Да, она ругалась на него, обижалась... Как демонстрировал? Ну, например, в кафе стоит очередь за пирожным, а он терпеть не мог очереди. Он ведет меня мимо очереди к прилавку, на котором подносы с пирожным стоят.

На руки поднимает и говорит на ухо: «Бери, что хочешь». Я беру, продавщица ругается, очередь выступает. Папа извиняется, подает деньги, и мы уходим. Мама пилит его всю дорогу, а он смеется.

Я, кстати, в него пошла. Мне физически плохо, если нарушают границы моего личного пространства. Я даже премию имени папы назвала «Свободная премия». Я сама учредила эту премию в честь папы. Это самое малое, что я могу сделать в его память. И это совсем не пафос. Вот ребенок, он же свободен, все ограничения ему навязывают взрослые. Ну, согласитесь, так и есть. И чем старше ребенок, тем больше ограничений. А творческий человек, гений, как папа, он же должен оставаться ребенком, чтобы творить. А это такой адский труд защищать своего ребенка внутреннего от взрослых и от самого себя. *(Пауза.)* Да, зоопарк... Когда мы вернулись домой, папа ушел к себе, закрылся. Мама была недовольна, когда он закрывался в комнате.

Мы жили в «хрущевке» – это такая маленькая квартирка с маленькой кухней, крохотным совмещенным туалетом и «большой», относительно всего остального, комнатой и еще одной маленькой комнаткой. Вот эта «большая» была общая, а маленькая – папин кабинет. Оттуда вкусно пахло красками. Маме не нравилось, а мне очень. Еще в этой маленькой комнате была кладовка, совсем крохотное темное помещение. Мы там хранили зимнюю одежду, и там стояли папины картины. Мама ругалась, что зимняя одежда пахнет малярами. *(Пауза.)* Да, маме было очень нелегко – она у нас в семье выполняла папину роль. Она, конечно, молодец... Я не знаю людей такой силы и терпения. Она же всё делала по дому, а еще и работала. Папа тоже работал, он преподавал в художественной школе. Я понимаю, как ему было тяжело. Он же окончил Академию художеств, а преподавал живопись в провинциальной художественной школе. Это тоже убивало его. Всё убивало... Такова участь гения, мне кажется. Всё вокруг против твоего внутреннего художника. Поэтому я и занимаюсь теперь с творческими людьми, помогаю им сохранить в себе маленького творца, защитить его... *(Пауза.)* Да, я открыла Центр «Защити своего Творца» при Фонде имени папы и помогаю юным творцам. Не важно, какого ты масштаба, но, если внутри тебя есть творец, ты обязан его защищать. Конечно, мой Центр – это капля в море... Нужно обучать родителей одаренных детей, как нужно общаться с ребенком, чтобы вырастить в нем творца. Это отдельное направление, оно еще в проекте. Потом очень серьезная проблема – это супруг или супруга творца. Это титанический труд и нужно понимать, когда ты связываешь свою жизнь с творцом, что из этого получится. Это еще одна школа, которую я планирую открыть при Центре. Просто это всё происходило у меня на глазах. Все взлеты и падения, вся папина и мамина боль... Да, тяжело одной тянуть всю эту работу, но это мой долг, я считаю...

Вообще, я только недавно поняла, какие мама с папой разные. Они совсем из разных миров. Эти миры даже не параллельные. Мама жила для всех, для нас, для папы. Папа жил для себя, так мама говорит. Я очень благодарна ей, но принципиально не согласна. Папа тоже жил для всех, вообще, для всех. Для всего мира. Вы посмотрите на его картины, там нет рамок, они понятны всем и каждому, и там какая-то беспредельная свобода. И эта его свобода дала мне возможность создать Фонд, чтобы другим творцам было немного легче, а не творцам – возможность прикоснуться к тайне творчества, ощутить эту свободу. *(Пауза.)* И сегодня, в день рождения гения, я открываю выставку его работ. Некоторые можно приобрести для частных коллекций. Мы сделали сайт, там планируем проводить аукционы. Папа был очень трудолюбивым, он очень много работал, поэтом и оставил эту огромную сокровищницу гениальных работ. Вспомните хотя бы серию работ «Коты и собаки в предчувствии зимы»... А «Коты и собаки в предчувствии тепла». Это же своего рода «Времена года». А серия работ «Моль и шуба»! Это же гениально! Я жду, когда найдется кто-то равный папе по таланту и смелости и снимет мультфильм. Ну, это мой крест, мои мечты... Спрашивайте...

Молчание.

Да, конечно... Вечером папа пришел укладывать меня спать. Конечно, меня за час до этого уложила спать мама, но я не спала. Я знала, что придет папа, чтобы рассказать мне очередную небылицу на ночь. Папа пришел и шепотом сообщил, что завтра мы идем освобождать зверей из клеток. Поцеловал меня и ушел в мастерскую, в свою комнатушку, творить миры. А я лежала и думала, кого мы заберем себе – медвежонка или обезьянку. Потом мне захотелось взять их двоих. Я подумала, что если мы оставим медвежонка – обидится обезьянка, а если их двоих взять, то никто не обидится. Но как быть с остальными зверями. Я тихонько встала и пошла к папе в комнату. Папа сидел у окна и в форточку наблюдал за звездами и курил, пользуясь случаем. Я сказала, что не могу решить, кого мы заберем. Папа сказал, что мы отпустим зверей не для того, чтобы их снова мучить в квартире, а чтобы они стали снова свободными. Я расстроилась и стала плакать. Папа успокаивал меня, но я уже так хорошо представила себе, как буду гулять во дворе с медвежонком и обезьянкой, что никакие доводы на меня не действовали. На мой рёв пришла мама и увела меня в «большую» комнату. Я легла на свое кресло и от горя стала пальцем ковырять дырку в обшивке. Боже мой, как я ревела... А мама в мастерской ругала папу. Кажется, папе было весело, и он смеялся... Я от злости выковыривала поролон из кресла и думала, что мне не нужен такой папа, который против медвежонка и обезьянки...

Папа ушел от нас, когда мне было восемь. Это закономерно, я вообще, не понимаю, как он мог быть с мамой так долго. Они были совсем разными людьми. Не представляю, на чем они могли сойтись, но потом появилась я, и папа, как порядочный человек, не мог оставить маму. Хотя даже мне было понятно, что они с разных планет. Они прекрасные люди, я безумно люблю и уважаю свою маму, вообще, мама – это святое. Но, они с разных планет. Может быть, они и встретились только для того, чтобы появилась я. У мамы появился смысл жизни... Что появилось у отца, не знаю. Наверное, это такой важный этап в жизни мужчины – отцовство. Не важно, ребенок ты внутри или нет. Но для папиного взросления, наверное, нужен был этот этап...

Когда папа ушел, мне стало одиноко, как будто твоего друга родители перевезли в другой город. Нет, папа не уехал, он жил на соседней улице, просто мама не разрешала нам общаться. Она почему-то восприняла его уход как предательство и не могла ему простить. Не уверена, что она сейчас простила ему. Мы говорили об этом, когда я делала дипломный проект про творчество папы. Мне кажется, мама просто не поняла. Не поняла и не простила. И я не могу ее осуждать, это ее право. Также как у папы было право уйти. Я и тогда так чувствовала... Словно папа с мамой был в клетке... Но это их жизнь, я не могла в нее вмешиваться.

Папа ушел и, как говорила мама, «заболел». Для него было ударом, что мама запретила нам видеться, но мы все равно виделись. У папы была болезнь всех творческих людей – одиночество. Я думаю: только единицы могут это принять. Понимают все, но принимают и живут с этим единицы. Папа «заболел», и это, конечно, сказалась на его здоровье.

Папа отпрашивал меня с уроков английского и географии. Я не знала, что мои учительницы были папиными одноклассницами или просто учились с ним. Но меня отпускали, и мы шли в кино или в какое-нибудь кафе. Папа обычно молчал, смотрел на меня и молчал. Это было странно, мы виделись раз в неделю, а человек молчит. Это сейчас я понимаю, что он хотел как можно больше услышать, запомнить... Он чувствовал, как все гении, что он скоро уйдет и хотел запомнить... И я это чувствовала, можете мне не верить, но я всё чувствовала. Можно мне воды...

Встала, идет к столу, взяла бутылку с водой. Свет гаснет.

Ну как, не сильно наиграно? Я волнуюсь. Мне хочется, чтобы было больше каких-то деталей, подробностей каких-то... Нужно, чтобы окружающие поняли, с кем были рядом. Все эти Зины, Маши, Коли, Славы. Все эти прилипалы... Пусть они поймут, что не

помогли они... Что они просто так были рядом, просто он разрешил им это, ничего больше. Они десятой части не знают, потому что он не делился с ними. Им же просто круто было рядом с таким человеком. Человеком папа был еще тем, конечно, не для камеры только... Трезвый – человек, но если «заболел», то держитесь все и надолго... Потом его из-за «болезни» уволили из художественной школы... Наверное, они имели для этого основания. Бог им судья... Ладно, это часть, конечно же, досталась самым близким. Это только наш крест. *(Пауза.)* Наша задача другая – дать широким массам представление о масштабе художника, которого мы не разглядели. И получить деньги для Фонда. А уж Фонд позаботится, чтобы массы не проглядели новых художников. Так что давайте работать, я готова.

Садится на стул. Подкрашивает губы.

Левая сторона... И никаких крупных планов, хорошо?! Всё, я готова. *(Пауза.)*

Когда мама затеяла ремонт в квартире, я чудом успела сохранить папины работы, которые остались в кладовке после его ухода, все эти великие серии «Коты и собаки в ожидании», «Моль и шуба», «Таракан и инсектициды», «Брежнев и поцелуи». Да, я забыла сказать про то, как папа боролся с советским режимом – он бесконечно рисовал Брежнева, который целовал всех подряд... Его работы фотографировали и распространяли, как самиздат. Он был диссидентом!

Он ничего не забрал, он оставил их в прошлом этапе своей жизни. Мама наняла рабочих, чтобы они сделали ремонт. И вот эти строители, которые ломали кладовку, вместе с мусором вынесли папины работы на помойку. *(Пауза)* Да, я собственноручно доставала из контейнеров для мусора его работы, которые, к слову, сейчас украшают наш городской музей ИЗО и частные коллекции по всему миру! Принесла их домой, отчистила от мусора и заплакала. Боже мой, как я раньше не догадалась, не вынесла и не спрятала всё это сокровище?! Я думаю, что я нашла далеко не всё... Наверняка что-то унесли к себе домой добрые люди. Как такое возможно сделать, вот картина – это же плоскость... А на ней обычными красками, обычной кистью что-то изображено... Но это уже глубина какая-то, которая ломает наш плоский мир и выходит за рамки этого холста. И ты погружаешься туда, тебя этот мир забирает, пускает в себя, и ты там... А там возможно всё, что невозможно здесь. Как вот так можно нарисовать?! Это талант, это дар... Но как с этим даром жить? Вы же не представляете себе, я вот не представляю. Что там у него внутри творится?! Это же и рай, и ад одновременно... Гений, вообще себе не принадлежит, я думаю, даже не осознает своего величия. Когда я поняла это, то абсолютно точно определила свою миссию. Да, у меня есть миссия, думаю, что папа поддержал бы мои слова. Я – проводник его гения в мир. Это моя миссия. Видимо, для этого я и появилась на свет. Для этого и повстречались папа с мамой, такие разные. Я уверена, что в мире совершенно нет случайностей. Просто мы не понимаем смысла некоторых вещей. Так что – я просто выполняю свою миссию. Кто, если не я?! Это мой крест...

Молчание.

Нет, не может это быть. *(Пауза.)* Кто вам такое сказал. *(Пауза.)* Выключите камеру. *(Пауза.)* Какую ерунду вы несете.

Встала со стула, снимает петличку.

Это не может быть, потому что не может быть никогда! Кому лучше знать – мне или вам?! Не было у отца других детей. Только я... Кто она такая, эта самозванка?

Молчание.

Бред какой-то... Не может этого быть! Я бы знала... Сколько ей лет? Где она живет?

Молчание.

Не верю ни одному вашему слову. Конечно, когда я столько лет угробила на то, чтобы про отца, наконец-то, вспомнили и по достоинству оценили его масштаб, появляется какая-то самозванка... На всё готовое, чтобы и нет?! А где эта овца раньше была? Ерунда, бред... А вы-то с чего ей поверили? Если вы не забыли, я вам денежку плачу, за наше кино! Это бизнес-проект, если что! А не так, о папе поговорить... Она вам тоже платит? Как она докажет, что наследница? Я – наследница!

Молчание.

Подумаешь, картины. Может, ему её мама понравилась, и он по пьяни подарил этой тётеньке пару набросков. Он, вообще, много чего дарил и обещал, когда «болел». Даже если у них с ее мамой что-то было, это не значит, что она его дочь. Вообще, зачем вы про этот бред мне рассказываете? Чтобы что?! Сестра, боже мой, ты нашлась! Так что ли?! Ничего подобного, я одна, и точка. Всё, уходите. Если будете с ней работать, вернете мне деньги, ясно?! Я не пожалею денег, засужу и вас, и ее...

Села на стул. Гаснет свет.

Значит, папа, ты сестричку мне настрогал где-то. Папа Карло ты, папа... Ты ей тоже предлагал зоопарк отпустить? Она тоже лежала и думала, кого взять мишку или обезьянку? И что мне теперь делать, папа? Кого взять – медвежонка или обезьянку?

Я помню, как мы пришли с мамой на к тебе на кладбище на девять дней. И на твоей могиле лежала собака. Какая-то дворняга, грязная, лохматая. Мама сказала, что ты последнее время подбирал собак и кошек и тащил к себе в садовый домик. Что это, наверное, псина из твоего зверинца. Мама положила перед собакой наливные шаньги из столовой, ты их очень любил... А собака отвернула морду и не стала есть. После этого я каждый день видела собаку у подъезда, у школы. Я звала ее, носила для нее конфеты и хлеб. Но она никогда не подходила и не ела. На сороковой день я не была, лежала с температурой дома. Когда мама вернулась, я спросила у нее про твою собаку. Мама сказала, что собака умерла у тебя на могиле. Это был ты, папа?

3.

Женщина лет 55-ти ходит по комнате.

Так здорово, что вы приехали. Я, честно говоря, не ожидала, что приедете. *(Пауза.)* Вот, это наш скромный музей. Я называю его домашний музей, потому что он находится в жилом помещении. Это мое убеждение, что настоящий музей должен быть жилым. Тогда он живой, и в нем есть жизнь. *(Пауза.)* Нет, что вы, это музей. Просто он другой, не такой, к каким вы привыкли. Тут везде музей, кроме кухни, туалета и кладовки, я там, простите, сплю... Проходите, смотрите, ставьте свою технику. *(Пауза.)* Хотите чаю или кофе? *(Пауза.)* Да-да, я понимаю, время. Время – самый ценный ресурс, понимаю. Мы будем ходить или как? *(Пауза.)* Да, конечно, сидеть – это хорошо. А то я за день так устаю. Вроде обычная «хрущевка», а за день столько намотаешь по ней, что ноги отваливаются. Конечно, лучше сидя. Вот на этот стул? Как это необычно, вы привезли свой стул. Он такой высокий. *(Пауза)* Как вы сказали, «барный»? Никогда не была в баре, там на таких сидят?

Берет стул, несет его в центр комнаты.

Сюда поставить? Тут хорошо? Не близко? Не далеко? Нормально так?

Садится на стул.

Всё! Я готова. Можно рассказывать? Вы мне скажите только, куда смотреть, куда говорить... А то я с детства самостоятельная... Конечно, когда родители педагоги, всё сама... И еду приготовить, и постирать, и погладить... *(Пауза.)* Да-да, конечно, делайте всё, что нужно... Я подожду, я так долго вас ждала, что еще немного подожду. Я же

начала писать в вашу передачу давно... лет десять назад. И всё у нас как-то не получалось с вами. Ну вот, дождалась, отлично. Я так рада, что вы приехали, прямо слов нет... Можно, я вас всех обниму и расцелую?! Я очень-очень-очень-очень рада! Я прямо счастлива, что нет слов! Просто хочется вас обнять... *(Пауза.)* Да, конечно, давайте после записи.

Зажигается свет, женщина щурится.

Вот это лампочка! Мощно так светит, и тепло даже стало... У нас тут немного прохладно в музее, экономим на батареях, зато электричество дешевое... Начинаем, да?! Всё, молчу-молчу! Можно уже? *(Пауза.)* Я немного начну, а вы, если что, подсказывайте мне, направляйте. *(Пауза.)* Дорогие друзья. Не посчитайте это за панибратство, но вы действительно друзья, которые сегодня пришли в мой дом, в наш дом. В единственный в мире домашний музей. Домашний музей педагогической династии. Моей династии, нашей династии... Это огромная редкость – династия. А педагогическая династия – особая редкость. Вот тут все мы жили под одной крышей... Моя бабушка – педагог начальных классов, моя мама и папа – педагоги начальной школы и я, как вы уже догадались, педагог начальной школы. Сразу объясню вам, почему мы уникальный музей. Дело в том, что моя бабушка и мои родители, да и я в какой-то степени – мы педагоги-новаторы, педагоги-сотворцы, педагоги-союзники. Наговорила всего, сейчас будем разбираться.

Маленький человечек, ребенок, приходит в школу, он открыт новым знаниям, он – чистый лист. И задача педагога, настоящего учителя, учителя с большой буквы, помочь ему. Помочь ему найти себя в этом мире, открыть в себе уникальность, талант, изюминку... И это очень сложно, правда. Это только кажется, что это просто. Положи перед ребенком ноты, рубанок, краски и мяч. К чему потянется – то и его... Нет! Наше новаторство в том, чтобы не дать ребенку пойти по ложному пути, выбрать ложный след. Не только помочь маленькому человечку разглядеть в себе, то большое, что потом сделает его великим... Хотя и это не каждому дано... Нужно быть чистым сердцем и помыслами. Нужно быть учителем с большой буквы. А если ты ошибся, если не угадал, дал маленькому человечку ложные надежды?! А он потом всю жизнь положил на то, чтобы добиться успеха в том, в чем он не может преуспеть?! Что тогда? Тогда – ты преступник! Ты дал ложную надежду, указал путь в тупик... Разрушил жизнь человеку. И масса примеров подобных ошибок.

К сожалению, мы слишком поздно осознаем, что занимались всю жизнь не тем. Это же страшно! Боже мой, жизнь прошла, а я делал совсем не то! И ничего не вернуть уже... Но это еще полбеды. Мы же знаем народную мудрость, что беда не приходит одна. Ты выбрал не то дело, выбрал не того человека... У вас появились дети, вы живете и не подозреваете, что это всё не ваше... Вы живете не с вашим человеком, и он живет не со своим человеком. А там где-то ходят и страдают без вас ваши люди. А потом у вас возникает озарение – на что потрачена моя единственная жизнь?! А все почему? Потому что рядом не было педагога-новатора, педагога-сотворца, педагога-союзника! Вот в чем уникальность нашей династии... Моя бабушка и мои родители положили жизни на то, чтобы уберечь маленьких человечков от огромных ошибок и разочарований. А метод прост: не давай ложных иллюзий. И не просто не давай их! Ограничивай, бей по рукам, не давай тащить в рот всё что ни попадя! Если человек талантлив, и это истинный талант, то он обязательно проклюнется и будет еще более сильным! Если человечек посредственно рисует или пишет графоманские стихи, не гладь его по головке, бей по ручонкам! Нельзя, брось, не трогай! И благодаря нашей новаторской методике огромное количество людей выросли счастливыми и полноценными людьми! И приходят, приносят цветы, говорят спасибо! И я понимаю их благодарность. Лучше быть нормальным человеком, чем псевдобогемой и псевдозвездами. Ты можешь быть плохим поэтом, но хорошим токарем... Так будь отличным токарем, дари радость людям, не лезь ты в эти ямбы, хорей и амфибрахий! Точи детали, но точи с душой, гениально точи!

Вы только посмотрите, что творится в телевизоре! Я не смотрю, у меня нет моральных сил это видеть! А что в интернете, я отключила, потому что – это зло! Там же все сподрят что-то из себя корчат! Нет голоса – они поют, нет чувства ритма – они пляшут! Нет вкуса – они дизайнеры. А многие так вообще, семи пядей во лбу, и чтец, и жнец, и на дуде, простите, игрец. Игрец, понимаете! Вот и всё, дожили – игрец всему!

Рассказала историю моя ученица... Кстати, тоже, благодаря нашей методике стала настоящим человеком – мать пятерых детей. А то в школе пела на всех мероприятиях, получалось не очень хорошо... И не было рядом человека, который сказал бы ей: «Машка, ты ужасно поешь, бросай это... Закончи школу и рожай детей – это твое призвание». Я сказала, она, конечно, плакала, обижалась. Но старшенькую в мою честь назвала. Вот, и она рассказывает мне, про одного парня из класса. Он всё в бизнесмены метил, но не его это – ему бы на стройку, а он в бизнес. Значит, открыл он в интернете свою школу бизнеса. Фотографии свои выложил, чтобы показать свою успешность. Костюм напрокат взял, машины, на фоне которых он в прокатном костюме, у знакомых. Ну, нашел кого-то, учит бизнесу по интернету, они ему что-то платят. И вот через год приезжает к нему человек на очень дорогой машине и благодарит его за то, что он научил его бизнесу. Говорит, что заработал миллионы благодаря обучению. Подарки какие-то привез и уехал. А учитель запил с тоски, что его ученик его превзошел. И самому ему не стать никогда таким, как ученик. И всё, нервный срыв у человека, забрали в дурдом! Вот что делает с человеком мечта!

И они же все не с Марса прилетели, не с Луны, эти – из телевизора... Они же были обычными маленькими человечками, ходили в обычные школы, сидели за обычными партами. И потом почему-то стали необычными?! Чего баня-то упала?! Откуда такой разносол талантов?! Раньше такого не было, на эстраде были люди с образованием. В театрах, в кино, в живописи – люди с образованием. Откуда всё это разноблюдие взялось?! Есть ответ! Не было рядом педагога-сотворца, педагога-союзника. Некому было наступать по ручонкам маленькими, по головенкам... Никто не сказал им: «Куда ты лезешь, потом плакать будешь!».(Пауза.) Вы меня пародируете?

Молчание.

Не помню. Вы у меня учились?! В каком году? Нет, не могу вас вспомнить...

Молчание.

Вы специально пришли, да?! Чтобы мне сейчас высказать это «спасибо»? Думаете, я не поняла, что это злая ирония? Я всё прекрасно поняла... Жаль, что я не помню вас...

Молчание.

Вы что, уходите? Я не поняла, а почему провода собирают? Я что-то не то сказала? Простите, я увлекаюсь. Я так долго ждала вас... Куда вы собрались?! А как же музей, как же я?! Не выключайте пока, пожалуйста, мне немного нужно сказать.

Вспомнила... Вы сидели у меня на второй парте у окна. Да, все что-то сочиняли... Подкидывали мне в стол ваши записки. По-моему, там стихи были... Ну так, ничего особенного... Я заблуждаюсь?

Молчание.

А что вы хотели от меня услышать, если мне с детства вдалбливали вот это вот всё... Я же не понимала, я молодая была. Вы злитесь на меня?! Вы же специально пришли, чтобы отомстить, да? Чтобы посмеяться надо мной... Ну, вот я, старая сумасшедшая учительница. Я уволилась, я не работаю больше... Простите, если испортила вам жизнь. Но я искренне заблуждалась. Ведь папа и мама педагоги не могут научить свою дочь плохому. Это же аксиома. Оказалось, что не только вы пострадали. А может, не пострадали. Это же не проверить. Вы допускаете вариант, что как поэтесса вы были бы

более счастливой? Вы производите впечатление успешной красивой женщины. Мне кажется, что у вас всё отлично. Нет? Так что, может быть я и добро для вас сделала. На каких весах это взвесить, вы знаете? Вы были бы счастливы сейчас, если бы я похвалила тогда ваши стихи?! Мы, педагоги, хотим вам счастья. А счастье – это нормальная жизнь, нормальная, понимаете?! А творческие люди, они все несчастны. Назовите мне хоть одного с неизломанной судьбой?! Это же трагедия... Вот мы и хотели вас защитить... Простите, на всякий случай, вдруг я ошиблась...

Молчание.

Не уходите, мне нужно сказать еще... Мне очень нужно сказать, чтобы узнали все...

Мама и папа, бабушка, великие мои педагоги, вы угробили мою жизнь. Вы сломали мне ее, вы меня сломали. Династия не продолжится, папа. Я знаю, ты очень хотел. Это была идея фикс! «Дочь, твое предназначение продолжить род и династию». Папа, слава богу, на мне всё закончится. Весь ваш педагогический эксперимент. Почему ты не ушел от мамы, папа, когда понял, что разлюбил ее? Ты же мужчина, папа... Нужно было уйти, чтобы прекратить эту ложь. Нельзя жить без любви, просто ради детей. Вы думаете, я ничего не видела и не понимала? Я видела, как вы смотрите друг на друга, как с каждым годом вам труднее сдерживать раздражение. Ты думаешь, мама не понимала, что всё закончилось? Я знаю, что в нашей семье принято жениться один раз и на всю жизнь, но это тупик. Вы всю жизнь обманывали друг друга и меня. О чем ты думал, когда ложился с мамой рядом и поворачивался к ней спиной? А когда дежурно целовал ее в щеку утром и вечером? Когда мы втроем шли гулять, о чем ты думал папа?

А ты почему не ушла мама? Почему ты так не любила себя? Почему ты жила с человеком, который тебя разлюбил?! Почему вы ввалили мне всю мою жизнь?! Почему вы не развелись? Надо было тогда рассказать маме, сразу... Но это должен был ты сделать, папа... Ты не сказал и я не сказала, что видела тебя с другой, не мамой. Надо было самой всё сделать... Рассорить вас, чтобы вы не убивали привычкой друг друга и меня... Даже если у тебя никого не было, папа. Надо было это выдумать, чтобы повод был... Потому что нельзя без любви, нельзя ради детей. Дети всё понимают...

Поэтому я не родила, папа. Я побоялась, что у меня в какой-то момент не смогу уйти, если он разлюбит меня, и я загублю жизнь своему ребенку. Вы думаете, я счастлива? Вы же всё всегда знали за меня. Мама знала, что надеть, ты, папа, что читать и куда ходить. Бабушка знала, с кем дружить, кому и что рассказывать можно. Мама знала, во сколько встречаться с мальчиками. Только все мальчики в том возрасте, когда мама разрешила, уже не мальчики. Папа, я читала Макаренку, Сухомлинского и прочую муть, скажи мне, зачем? Чтобы убить детей в детях?

Я, вообще-то, неплохо рисовала, и преподаватели в художественной школе предлагали учиться дальше. Но моя династия сказала мне: ты не Шишкин, не Левитан, не Айвазовский. И я стихи писала, помнишь, мама?! Я несколько раз показывала тебе. Помнишь, что ты сказала мне?! «Все пишут, дочь. И я писала, и папа... Не Цветаева. Пройдет». И прошло, мама. И я жалею, что прошло. Жалею, что не разозлилась тогда на тебя, педагога-союзника. Не послала куда подальше и не побежала писать дальше.

Я бы родила, если бы не ты, бабушка. Зачем ты меня отвела к хорошему доктору? Зачем ты спасла мою карьеру и аспирантуру? Для чего, чтобы я сейчас была никем и ни с кем?

Молчание.

Уходите. Ничего не надо показывать. Удалите всё, сожгите, уничтожьте. Не было династии, и меня не было. Не было и не надо. Всё это иллюзия, обман это. Все всех обманывают. Родители – детей, дети – родителей, и так далее. Не нужно ничего, уничтожьте. Я выдумала всё. Не было никакой династии. И меня не было. Просто я

старая, злая, несчастливая тётка. И никто не виноват в этом. Так получилось. Это только моя вина... Захотела бы и всё было бы иначе. Не захотела... Уходите, я всем довольна. У меня всё отлично. Сейчас ко мне придут дети на репетиторство, так что собирайте свои провода и счастливого пути.

Молчание.

Знаете, я вот что вам скажу. Я немного завидовала вашей наглости. Ну, это же наглость – подкидывать свои стишки в стол учителя. И потом смотреть на меня все уроки, ждать реакции. Я бы так не смогла. А надо было бы смочь. Да, я завидовала вам. Вас это хоть немного утешит? Вы в любви живете? Если нет, уходите, бегите! Нельзя без любви...

Молчание.

А можете вспомнить, что вы тогда писали мне?! Я вот до сих пор помню то, что показывала маме. Да, помню, потому что в них любовь есть...

Мама мыла раму
Маме в школе мало
Мыть с утра до вечера
Доску делать нечего
дома мне без мамы
дочке мамы мало.
Мало папы дочке
Папа нет не летчик
папа не в полете
папа на работе
в школе у тетрадей
а с не с дочкой Надей.
Папа, мама, где вы
справа или слева
вам быть дома надо
ждет вас дочка Надя...

Ма-ма мы-ла ра-му... Ма-ма ра-му мы-ла... Ма-ма мы-ла. Ма-ма. Ма-ма. Любовь есть...

Конец

Август 2019 г.